

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды и типы идентичностей. На основе проведенного социологического исследования и вторичного анализа данных других исследований комплексно рассматривается соотношение гражданской и этнической идентичностей студентов вузов.

Ключевые слова: идентичность, гражданская, этническая идентичность, кризис этнической идентичности, молодое поколение.

Abstract. The article touches upon different types of identities. On the basis of the conducted sociological survey and analyzing the data of other surveys the ratio of students' civic and ethnic identities is considered.

Keywords: identity, civic identity, ethnic identity, ethnic identity crisis, young generation.

В последние несколько лет уделяется повышенное внимание проблематике идентичности как комплексной категории, отражающей качественное отношение индивида к различным группам и социуму в целом. Учитывая направленность нашего исследования, нам прежде всего интересно рассмотрение этнической и гражданской идентичности с позиции социологического анализа. В настоящее время вопрос о соотношении различных видов идентичностей заключается в том, какой вид идентичности является первичным по отношению к другому.

Гражданская идентичность представляется как связь со страной, большой и малой родиной; ее часто сравнивают с патриотизмом. Этническая (национальная) идентичность означает связь со своей этнической общностью [1]. Она базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории; а российская идентичность – на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности [2]. По мнению Л. М. Дробижевой, современная гражданская идентичность населения России – сложный синтез новой российской, ностальгической советской, социальной, локальной, этнокультурной и религиозной идентичности. По изменениям в этой идентичности судят о направлениях развития социума, и вместе с тем ее масштабность, интенсивность становится социальным ресурсом в общественном развитии [3].

Понятие «гражданская идентичность» тождественно понятию «национальная идентичность» в тех случаях, когда последнее рассматривается в рамках подхода к нации как к согражданству, общности, организованной по государственно-политическому признаку (Б. Андерсон, А. Смит, Э. Гелленер и др.). В рамках подходов к нации как к определенному этапу развития этнической общности понятия «гражданская идентичность» и «национальная идентичность» рядоположны как чувство принадлежности к стране, государству и этнической общности. Этническая и гражданская идентичность тесно взаимосвязаны и взаимозависимы; в большинстве случаев они имеют различную степень значимости для представителей титульного и нетитульного этноса и могут на-

ходиться как в отношениях взаимной поддержки и дополнения (для первых), так и в отношениях конкуренции и противостояния (для вторых) [4].

Традиции изучения этнической идентичности восходят к работам Э. Эриксона 1940–1950-х гг. Он обратил внимание на особенности проявлений идентичности в условиях общественных трансформаций [5]. Принадлежность к той или иной этнической общности изучается, как правило, с позиций двух концепций: теории социальной идентичности Г. Тэшфела, Дж. Тернера и модели двух измерений идентичности Дж. Берри. В обоих подходах одним из ключевых понятий является изменение идентичности под влиянием социокультурной ситуации в обществе и статусов взаимодействующих групп.

Г. Тэшфел и Дж. Тернер выдвигают общий принцип, согласно которому специфика групповой категоризации состоит в том, что групповая идентификация (осознание принадлежности к группе) неразрывно связана с дифференциацией (оценочным сравнением) категоризируемых групп [6]. Социальная идентичность в широком понимании представляет собой результат процесса сравнения своей группы с другими социальными объектами; в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономию.

Модель двух измерений этнической идентичности, предложенная Дж. Берри в русле исследования аккультурации, предполагает, что этнические идентичности со своей и чужой этническими группами могут существовать относительно независимо друг от друга (индивид с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одной, так и с двумя этническими общностями) [7]. Члены этнической группы могут иметь как сильную, так и слабую идентификацию и со своей группой, и с группой доминантного большинства. Сильная идентификация только с собственной группой в полиэтнической среде может быть связана с тенденцией к сепаратизму, ориентацией на раздельное развитие групп. Идентификация только с чужой группой ведет к полной ассимиляции, т.е. принятию обычаев, верований, языка другой группы вплоть до полного растворения в ней. Это так называемая моноэтническая идентичность. Сильная идентификация с обеими группами свидетельствует о тенденции к интеграции и бикультурации. Для индивидов с биетнической идентичностью характерен высокий уровень компетентности как в этническом, так и в «чужом» языке. Согласно модели двух измерений возможна слабая, четко не выраженная этническая идентичность с обеими группами – маргинализация. «Маргиналы» испытывают чувства неопределенности, беспокойства и смятения, демонстрируют неадекватное речевое поведение в полиэтнической среде [8].

Для большинства людей характерна позитивная «нормальная» моноэтническая идентичность, которая включает безусловное признание ценности собственного народа, предпочтение своей культуры и толерантность по отношению к другим. Отклонений от позитивной этнической идентичности, по мнению Г. У. Солдатовой, может быть несколько: этническая индифферентность (космополитизм) возникает тогда, когда личная идентичность становится гораздо выше этнической; гипоиентичность (этнонигилизм) – нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, иногда негативизм по отношению к собственному народу; гиперидентичность характеризуется стремлением к этническому доминированию, склонностью к этноцентризму [9].

В 2009 г. среди студентов старших курсов Пензенского государственного университета было проведено социологическое исследование «Этничность: взгляды студенческой молодежи». Отдельный блок вопросов анкеты был посвящен выявлению идентичности студентов. Были опрошены представители трех национальностей: русские (87 %), татары (8,7 %), мордва (4,3 %). В результате были получены следующие данные.

На вопрос «Выберите одно из приведенных ниже суждений. Какое из них в большей степени соответствует Вашему мнению?» 65,5 % опрошенных ответили, что они никогда не забывают о том, кто они по национальности. Около трети опрошенных (30,4 %) задумываются о национальности редко (рис. 1).

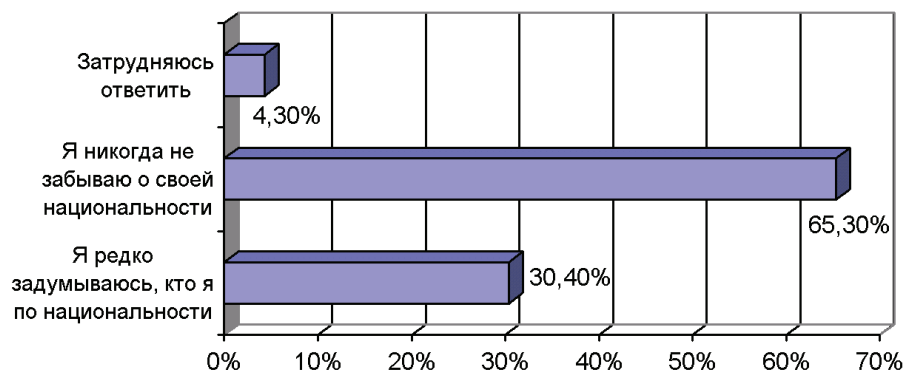

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Выберите одно из приведенных ниже суждений. Какое из них в большей степени соответствует Вашему мнению?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)

По мнению большинства опрошенных (73,9 %), современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа. Только 17,4 % были согласны с высказыванием, что человеку не обязательно чувствовать принадлежность к своему народу (рис. 2).

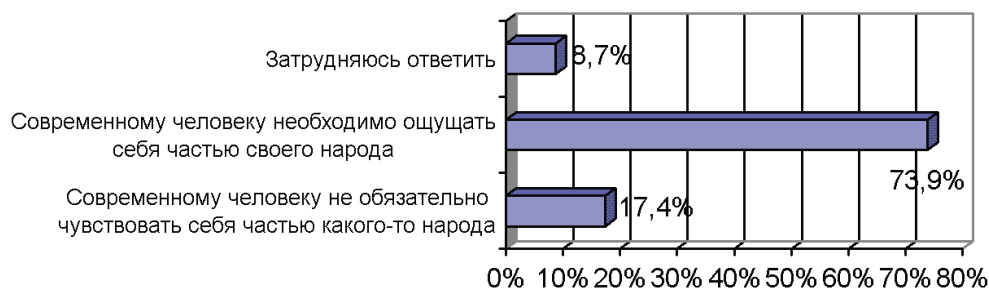

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Выберите одно из приведенных ниже суждений. Какое из них в большей степени соответствует Вашему мнению?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)

В контексте анализа проблем идентичности, понимаемой как ощущение индивидами своей общности с какой-то группой, важное значение имеет вопрос самоидентификации.

На первый план выходит масштаб отождествления себя с неким целым – от относительно малого (город, регион) до более крупного (страна в целом – осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе), поскольку общегосударственная российская гражданская идентичность может строиться не иначе, как через укрупнение масштаба идентичностей: от национальной идентичности – к региональной, а от региональной – к государственной.

Респондентам было предложено ответить на вопрос, кем они себя ощущают в первую очередь: гражданами России, жителями региона, представителями своей национальности. По данным исследования, наибольшую значимость имеет идентичность гражданская (91,3 % опрошенных). 8,7 % респондентов отметили, что для них первостепенное значение имеет национальность. Примечательно, что никто не идентифицирует себя как житель региона (рис. 3).

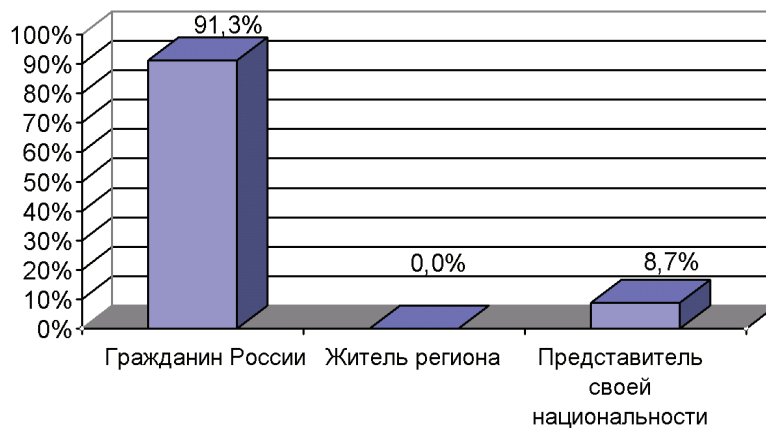

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Кем Вы прежде всего себя чувствуете?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)

Вместе с тем, отвечая на вопрос: «Что Вы считаете своей Родиной?», респонденты выбрали следующие варианты ответов: населенный пункт, где родился (родилась), вырос (выросла), живу, – 21,7 %; Россия – 69,6 %; субъект, где Вы живете (республика, край, область, округ), – 13 %; бывший СССР – 0 %; по-разному в зависимости от ситуации – 4,3 %. Варианты «другое» и «затрудняюсь ответить» выбраны не были (рис. 4).

Таким образом, согласно данным исследования отмечается достаточно большая привлекательность общероссийской идентичности по сравнению с региональной. В качестве россиян увереннее себя идентифицируют люди в молодом и среднем возрасте. Полученные данные показывают, что для русских респондентов, принявших участие в исследовании, национальная принадлежность является далеко не главной характеристикой человека, а этническая составляющая их идентичности выражена слабо. Опрос «Мы не знаем, за что не любим «нерусских» (2005), проведенный ВЦИОМ, также показывает, что «гражданская» самоидентификация преобладает среди респондентов в целом по Приволжскому федеральному округу [10].

По мнению около трети опрошенных студентов (39,1 %), национальность – одна из важнейших характеристик личности. 39,1 % респондентов

указали, что национальность является второстепенной характеристикой личности. 21,7 % согласны с высказыванием, что национальность никак не характеризует личность (рис. 5).

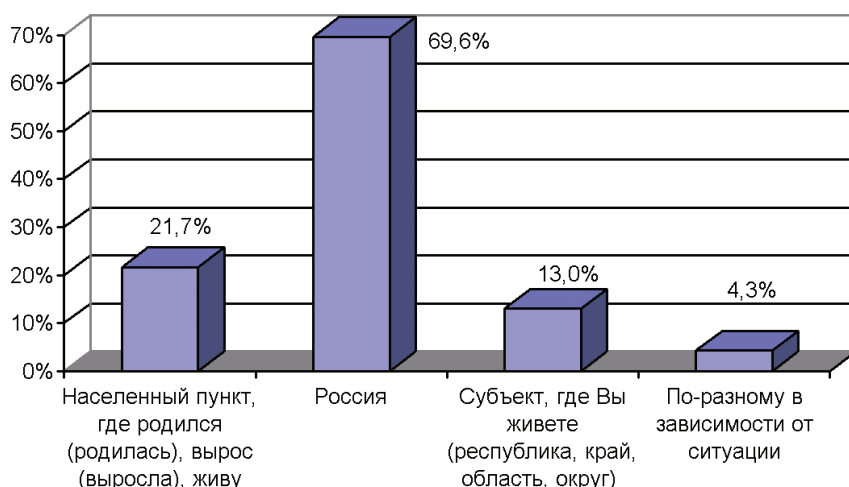

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что Вы считаете своей Родиной?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)

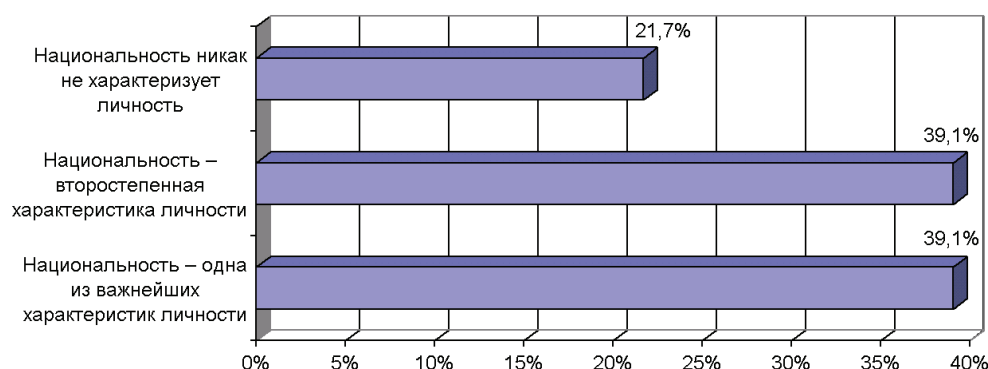

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что национальность – одна из важнейших характеристик личности?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)

Около половины опрошенных (52,2 %) затруднились ответить на вопрос о характере коммуникаций людей разных национальностей, жителей и мигрантов. Вместе с тем 34,8 % отметили, что источником неприятностей часто являются коммуникации, взаимодействие жителей и мигрантов. 8,7 % респондентов считают, что часто являются источником неприятностей коммуникации, взаимодействие людей разных национальностей.

Обыденное повседневное восприятие этнической идентичности возможно исследовать через анализ ответов респондентов на вопрос «Скажите, что роднит Вас с людьми Вашей национальности?». По данным общероссийских исследований, у русских первые четыре места из вариантов описаний занимают язык, культура, природа, историческое прошлое [11]. Эти дан-

ные в целом совпадают с полученными результатами опроса студенческой молодежи.

По мнению большинства респондентов (95,7 %), их роднит с людьми своей национальности язык. Второе ранговое место опрошенные отдали культуре (65,3 %). 56,5 % отметили, что их роднит с людьми своей национальности родная земля, территория (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Скажите, что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)*

Вариант ответа	Процент
Язык	95,7
Культура	65,3
Обряды, обычаи	43,5
Родная земля, природа, территория	56,5
Черты характера, психология	21,7
Религия	21,7
Исторические судьбы, прошлое	4,3
Общая государственность	0
Внешний облик	4,3
Ничего не объединяет	0

* Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100 %.

Респондентам также предлагалось оценить особенности, которые, по их мнению, отличают лиц различной национальности. Среди них были названы (в порядке убывания): культурные обычаи, традиции, национальный язык, внешний облик, особенности поведения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Отметьте особенности, которые, по Вашему мнению, отличают лиц различной национальности» (в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)*

Вариант ответа	Процент
Черты характера, психология	26,1
Особенности поведения	30,4
Верования	21,6
Нечто трудно определяемое	0
Культурные традиции, обычаи	78,3
Национальный язык	65,3
Внешний облик	39,1
Сущностных различий нет	0

* Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100 %.

На вопрос «Что (кто) больше всего влияет на Ваши национальные чувства, представления, знания?» 73,9 % отметили большую роль в этом процессе родителей, семьи (рис. 6).

Таким образом, есть основания говорить о том, что гражданская идентичность стала даже более значимой, чем этнонациональная. Это иллюстрирует соотношение тех респондентов (в массиве опрошенных доминирующее большинство – русские), которые не ощущают близости с людьми своей национальности. Согласно результатам исследования отмечается приоритетность гражданской идентичности среди студенческой молодежи.

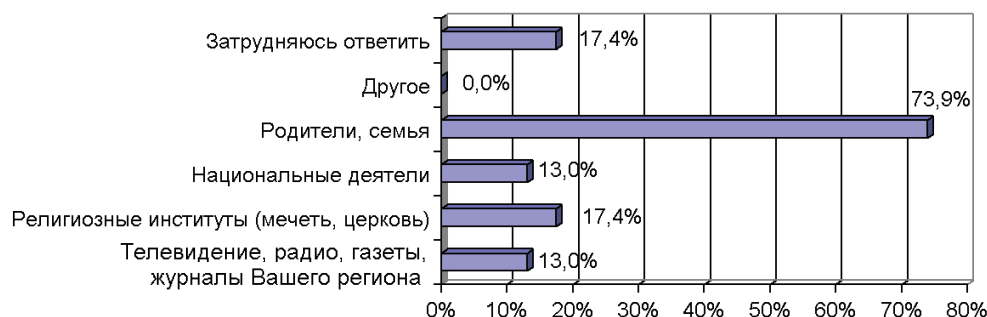

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Что (кто) больше всего влияет на Ваши национальные чувства, представления, знания?»
(в процентах от числа опрошенных, $n = 170$)*

* Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100 %

По мнению Л. М. Дробижевой, «политические, социально-культурные, экономические изменения в обществе находят отражение в государственно-гражданской идентичности, поэтому по изменениям в ней судят о направлениях развития общества, но и сама идентичность, ее характер, масштабность, интенсивность, способствует ориентации и мобилизации людей, становится социальным ресурсом в общественном развитии. Именно с этих точек зрения идентичность россиян рассматривается как ресурс государства и общества и в то же время как некий барометр их изменений» [12, с. 218]. Институт комплексных социальных исследований (2004) фиксировал российскую идентичность у 78,5 % опрошенных [13], а в 2007 г. этот показатель составил 85 %. По данным опросов Института сравнительных социальных исследований, часто ощущают близость с гражданами России 22 %, а с людьми своей национальности – 49 % респондентов. По данным исследования М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой, часто испытывают чувство общности с россиянами 35 %, с людьми той же национальности – 54 % опрошенных. По данным всех последних проведенных исследований, этническая идентичность, оставаясь значимой, ненамного опережает национально-гражданскую в представлениях людей; в субъектах Федерации с доминирующим русским населением она даже ниже (66,5 % против 85 %), что может быть связано именно с этническим составом населения, поскольку для большинства в этих районах отсутствует непосредственно присутствующий другой [12].

Вопрос о соотношении гражданской и этнической идентичности важен с точки зрения построения нации-согражданства как некоторого суперэтнуса с наднациональной и надэтнической идентичностью. Концепция нации-согражданства базируется на принципах правового государства, созданного гражданским обществом для поддержания законности и для выражения над-

этнической идентичности в отношениях с другими этнонациональными общностями. Надэтническая идентичность, с одной стороны, синтезирует социокультурную идентичность сообщества граждан, этнические идентичности и политическую связь с государством, базируясь на принципах согражданства; с другой – структурирует посредством геополитики общенациональную идентичность в мировое сообщество [14].

«Для того чтобы произошло совмещение государственной и этнической идентичности, – утверждает Л. М. Дробижева, – государство должно выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании и доверии. <...> Этнонациональная и российская идентичность совместимы и пересекаются в том случае, если и та и другая выражены в пределах нормы. <...> Не этнический нигилизм и этнокультурная гомогенность, а интеграция на основе взаимодополняющих и совмещающихся ценностей, представляющих общие интересы. При такой модели общества каждый народ, этническая группа становятся заинтересованными в консолидирующем государстве» [15].

В настоящее время российское общество должно выработать представление о неоспоримой важности гражданского самоопределения в современной России, когда через поликультурную систему и надэтническую идентичность российские граждане независимо от этнической принадлежности способны в полной мере реализовать свои социокультурные возможности и политические права в общероссийском культурном пространстве.

Список литературы

1. **Тишков, В. А.** Старые и новые идентичности / В. А. Тишков. – URL: http://www.valerytishkov.ru/contnt/nauchnaya/_obrazy_rossii/starye_i_n.html
2. **Дробижева, Л. М.** Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л. М. Дробижева // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 244.
3. **Дробижева, Л. М.** Национально-гражданская идентичность в Центре и регионах России / Л. М. Дробижева // III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» / ИС РАН, ИПИ РАН. – М., 2008
4. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Мн. : Книжный Дом, 2003.
5. **Erikson, E.** Identity and the Life Cycle / E. Erikson // Selected Papers Psychological Issues. – N.Y., 1959. – V. 1. – P. 52.
6. **Tajfel, H.** The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. C. Turner // Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.
7. **Белинская, Е. П.** Этническая идентичность: понятие, формирование, модели измерений / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко // Этническая психология. – СПб. : Речь, 2003.
8. **Berry, J. W.** Acculturation and psychological adaptation review / J. W. Berry // Journeys into crosscultural psychology Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. by A. M. Bouvy [et al.]. – Belgium. – P. 139, 140.
9. **Солдатова, Г. У.** Психология межэтнической напряженности / Г. У. Содатова. – М., 1998.
10. Опрос ВЦИОМ. – URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A2A39/5E451F0>
11. **Дробижева, Л. М.** Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Л. М. Дробижева // Гражданские, этнические и религиозные идентич-

- ности в современной России. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 2006. – С. 21
12. **Дробижева, Л. М.** Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л. М. Дробижева // Россия трансформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М. : Институт социологии РАН, 2008. – Вып. 7.
13. Российская идентичность в условиях трансформаций / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М., 2005. – С. 27.
14. **Попов, М. Е.** Надэтническая идентичность: опыт формирования гражданского общества и российская полиэтническая специфика / М. Е. Попов // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. – М. : Российская ассоциация политической науки РОССПЭН, 2008.
15. **Дробижева, Л. М.** Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М., 2003. – С. 365.

Рожкова Лилия Валерьевна

кандидат социологических наук,
доцент, кафедра социологии
и управления персоналом,
Пензенский государственный
университет

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Rozhkova Liliya Valeryevna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University

УДК 316.752

Рожкова, Л. В.

Идентичность современной студенческой молодежи / Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 55–63.